

Фэн У привез Цзинь Сю в место, полное их общих воспоминаний. Всю дорогу Фэн У не находил себе места — он собирался совершить нечто из ряда вон выходящее.

Доведенный до безумия переменчивым отношением Цзинь Сю, Фэн У решил пойти ва-банк, руководствуясь принципом: пан или пропал.

Сначала Фэн У объявил Цзинь Сю, что хочет блеснуть кулинарными навыками, которые долго и тайно оттачивал. Получив доступ к кухне, он попросил Цзинь Сю подождать в гостиной за просмотром фильма, который они выбрали вместе, а сам скрылся в хорошо оборудованном помещении, чтобы заняться ужином.

Фэн У не лгал: он действительно долго учился у поваров клана Фэн, и блюда получились вполне достойными на вид и вкус.

Ужин прошел неплохо для обоих. Цзинь Сю действительно понравилась еда, а вот поведение Фэн У казалось крайне странным. Во время трапезы Фэн У то и дело подкладывал ему лучшие куски и открывал бутылку коллекционного красного вина, настаивая, чтобы они выпили вместе.

Цзинь Сю догадался, что здесь кроется какой-то подвох, но, будучи уверенным в себе, решил не проявлять инициативу и посмотреть, что именно задумал Фэн У. Впрочем, причину такой возбужденности Фэн У он пока вычислить не мог.

Вскоре Цзинь Сю понял, почему Фэн У так ликовал, когда он осушил свой бокал.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Цзинь Сю очнулся от тяжелого сна.

Почувствовав на запястьях и лодыжках холод металла, он осознал, что скован цепями. В глубине его души пробудилась вторая сущность. Этот «Цзинь Сю» был гордым человеком, и подобное оскорбление привело его в ярость. Он попытался инстинктивно высвободить свою силу, но не почувствовал привычного потока энергии. Только тогда «Цзинь Сю» понял, как тщательно Фэн У подготовился к этой вылазке.

В этот момент Фэн У, подготовив необходимые инструменты, в нетерпении вошел в комнату, где был заперт Цзинь Сю.

— А-Сю, ты проснулся? Тот продавец оказался мошенником. Я подсыпал дозу, способную свалить с ног здоровяка на целые сутки, а ты очнулся меньше чем через полчаса.

Отложив инструменты, Фэн У подошел к Цзинь Сю и с нежностью погладил его по лицу.

— Убирайся, Фэн У. Отпусти меня сейчас, и мы еще сможем остаться друзьями. Не вынуждай меня.

— А-Сю, кто из нас кого вынуждает? — с грустью спросил Фэн У. — Не сопротивляйся. Ради этого момента я через знакомых достал препарат, разработанный специально против одаренных. Я ввел тебе полную дозу.

— Ты все-таки знал, что я одаренный, — голос «Цзинь Сю» звучал на удивление спокойно. Как только он перестал чувствовать силу внутри себя, он сразу догадался об этом.

— Конечно. Я так люблю тебя, каждое твое движение запечатлено в моем сердце, как я мог не заметить твоих странностей? Ты же знаешь, клан Фэн — не простые люди.

«Цзинь Сю» пропустил мимо ушей последние слова, но, услышав признание в любви, растерялся. Слегка нахмурившись, он серьезно спросил:

— Любовь? Ты сказал, что любишь меня?

Этот «Цзинь Сю» и основной Цзинь Сю были одним целым и делили общие воспоминания. За всю свою долгую жизнь он никогда не слышал признаний. Или, вернее, из-за того, что эмоциональный интеллект основного Цзинь Сю был крайне низким, он никогда не воспринимал намеки окружающих всерьез, даже если его интеллект позволял имитировать поведение обычного человека.

В тот момент, когда «Цзинь Сю» замер, Фэн У подался вперед и накрыл его губы своими. Он пытался вспомнить приемы, которые выучил в интернете, чтобы разжечь страсть, и подумал про себя, что действие препарата «того самого» назначения должно скоро начаться.

Честно говоря, техника Фэн У была далека от идеала: он то и дело прикусывал губы Цзинь Сю, то случайно прикусывал собственный язык. После этого поцелуя Фэн У едва не задохнулся, тяжело дыша, припав к груди Цзинь Сю.

Ощущения «Цзинь Сю» были не лучше. Будучи таким же невинным, как и его основная личность, он оказался захвачен этой неумелой, но пылкой страстью и в какой-то момент сам невольно вступил в борьбу за инициативу.

Глядя на покрасневшее лицо Фэн У и его красивые персиковые глаза, в которых разгоралось желание, «Цзинь Сю» внезапно почувствовал жар.

Он понял, что это не ошибка: его тело, всегда отличавшееся холодностью, внезапно отозвалось такой бурной реакцией. «Цзинь Сю» сурово спросил:

— Что еще ты мне подсыпал?

— Какое лекарство? Конечно, то самое, о котором ты подумал! В той же лавке, где я брал средство против одаренных, я спросил, нет ли способа разжечь желание у таких, как ты.

Хозяин с радостью предложил мне это. Говорят, оно способно свести с ума даже святого.

«Цзинь Сю» был в ярости. Почувствовав, что часть сил вернулась, он мгновенно разорвал цепи и прижал Фэн У к кровати.

— Раз уж ты решил разжечь этот огонь, теперь сам и расхлебывай последствия.

...

После бурной ночи Цзинь Сю, наконец, распрощался со статусом «волшебника».

Проснувшись и почувствовав в воздухе тяжелый аромат страсти, он быстро восстановил в памяти события вчерашнего вечера. «Цзинь Сю» посмотрел на лежащее рядом тело, покрытое следами ночной битвы, и с досадой поджал губы.

Саднящая боль в губах постоянно напоминала о том, что произошло. Не в силах просто уйти, как какой-нибудь негодяй, «Цзинь Сю» все же отнес Фэн У в ванную и привел его в порядок.

Быстро сменив постельное белье и открыв окно, чтобы проветрить комнату, он уложил Фэн У обратно.

Ловко приготовив кашу из красных бобов, он поставил ее у изголовья кровати. Оставив на подносе записку, Цзинь Сю все же решил сбежать. Сейчас он не знал, как смотреть Фэн У в глаза.

Цзинь Сю не знал, что вскоре после его ухода Фэн У проснулся.

Сладко позавтракав тем, что приготовил любимый человек, он снова провалился в сон. Но когда он проснулся во второй раз, рядом снова никого не было. Фэн У охватило дурное предчувствие.

С трудом поднявшись и прочитав записку, Фэн У разрыдался.

Фэн У, прости, я не готов сейчас встретиться с тобой. Я не хочу спорить о том, что ты сделал. Впредь я буду считать тебя чужим человеком. Надеюсь, ты не станешь преследовать меня, чтобы нам обоим не было неловко.

— Цзинь Сю

На следующий день, несмотря на ноющую боль в теле, Фэн У решительно покинул место, ставшее свидетелем его счастья и отчаяния.

Он знал, что после случившегося Цзинь Сю не простит его сразу, и ему нужно тщательно спланировать дальнейшие шаги. Надо признать, Фэн У был тем, кто понимал Цзинь Сю лучше всех в мире.

Он знал, что Цзинь Сю — перфекционист, но при этом холодный и бессердечный человек, который запоминает лишь то, что выходит за рамки его ожиданий. Пусть этот поступок был импульсивным, но Фэн У был уверен: раз он стал первым опытом Цзинь Сю, в будущем он займет в его сердце особое место.

Тем временем Цзинь Сю после ухода из особняка перебрался в другую свою недвижимость.

Вопреки ожиданиям Фэн У, его не слишком беспокоил факт потери девственности. Куда больше Цзинь Сю занимала та сознательная сущность, что внезапно захватила контроль над его телом.

— Кто ты? Почему ты находишься в моем теле?

Ответа не последовало. Если бы Цзинь Сю не был уверен, что вчерашнее не было галлюцинацией, он мог бы решить, что его просто дурачат. Но Цзинь Сю есть Цзинь Сю: в терпении он не уступит никому.

— К чему это упрямство? Мое существование не требует твоего изучения. Со временем сам узнаешь. Сейчас тебе достаточно знать, что я не причиню тебе вреда.

— Есть ли ограничения для твоего появления? Страсть или гнев?

— Пожалуй, и то, и другое. Тебе пока нельзя испытывать такие эмоции. Когда ты проживешь достаточно, я больше не появлюсь. А теперь мне нужно уйти в спячку, не беспокой меня.

Почувствовав, что колебания в сознании стихли, Цзинь Сю наконец смог подумать о вчерашнем дне.

В памяти всплывали моменты, проведенные с Фэн У. Как тот, считая его слишком домоседливым, насильно тащил его в красивые места, хотя Цзинь Сю уже везде бывал. Как Фэн У любил пытаться «инвестировать» в него во время принятия ванны, хотя, кроме первого раза, это никогда не приносило успеха.

Цзинь Сю не знал, как Фэн У в него влюбился. Наверное, этот горящий взгляд и означал симпатию. Простим этого парня с низким эмоциональным интеллектом: слишком многие люди смотрели на него с такой же любовью. Цзинь Сю пришел к выводу, что люди просто проявляют такую страсть к тем, у кого приятная внешность.

Но в случае с Фэн У, Цзинь Сю подсознательно исключил эту причину.

Запутавшись в противоречивых выводах, Цзинь Сю решил сменить объект исследования и заняться изучением реакции людей на невзгоды.

В одночасье положение компании Шэнь Цзяци стало еще более шатким.

Клан Шэнь в Мире Тьмы также не избежал беспощадных ударов Цзинь Сю. Молодые таланты клана, отправленные на практику, вели себя слишком вызывающе, опираясь на авторитет своей семьи. В итоге они разозлили окрестные силы, подверглись нападениям таинственных личностей и получили серьезные ранения.

Чтобы быстрее получить нужные данные, Цзинь Сю ускорил процесс.

В это время Шэнь Цзяци, решая мелкие проблемы в компании, внезапно вздрогнул. Оглядевшись, он понял, что кондиционер исправен.

Шэнь Цзяци почувствовал, что вот-вот произойдет что-то плохое.

Он не знал, что Мир Тьмы уже обратил на него внимание: патрульный отряд, отвечающий за порядок, решил отправить людей, чтобы доставить его обратно.

По правде говоря, компания Шэнь Цзяци была не так уж велика, едва дотягивая до уровня крупного предприятия. По логике, патруль не должен был заметить его так скоро, но кто же виноват, что у него такой божественный противник, желающий ускорить прогресс?

Конечно, Цзинь Сю лишь направлял патрульных, заставляя их обратить внимание на странности, которые обнаружил Еци, в остальное он не вмешивался.

Даже после долгих тренировок Шэнь Цзяци так и не научился скрывать свою сущность. Возможно, потому что, пробудив способности, он сразу нашел единомышленников, а потом встретил Цзинь Сю, он не осознавал, насколько редки одаренные.

Хотя он помнил, что нужно скрывать найденные нефритовые артефакты, внимательный наблюдатель легко заметил бы подвох.

Патрульные же, закаленные в боях, обладали глазом-алмазом и с первого взгляда видели тех, кто нарушает правила, используя способности в обычном мире.

Можно не сомневаться, скоро Шэнь Цзяци узнает, что такое беда, которая не приходит одна. Конечно, к тому времени его уже доставят обратно в Мир Тьмы.